

В современных «Орловских епархиальных ведомостях» эта тема продолжает освещаться.

Прошли юбилейные торжества по поводу 900-летия кончины просветителя. Много чудес совершено святым на источнике, создан мужской монастырь его имени. Сегодня память священномученика Кукши возрождается на Орловской земле.

Шхалахов А. А.

**800 лет христианской веры на Орловщине:
вспоминая Святого отца своего
(по документам архива 1913 года)**

*«Мученическую кровию, священне Кукше,
в проповеди Евангелия со учеником ти,
блаженным Никоном, честне украсивыйся,
и Пимене, в постничестве светозарне просиявый,
в един день и час внидосте в свет незаходимый,
идеже молитесь Господеви, да подаст нам велию милость».*

(Тропарь преподобным Кукше священномученику
и Пимену постнику Печерским)

«Все Святые, молитесь Бога о нас!» – довольно известное воззвание верующих к сонму христианских святых, воссылаемое в надежде на их помощь и защиту. С другой стороны, большинству невоцерковленных людей бывает трудно понять, что собственно представляет собой такое явление, как святые. Зачем вообще следует молиться им, когда есть Бог. Ведь сказано: «Господу Богу твоему поклоняйся и ему одному служи» (Мф. 4, 10). Одновременно с этим, православные храмы называются в честь святых, а их ликами сияет убранство многих христианских церквей. Религиозной традиции издревле было свойственно молиться праведникам и почитать их имена. Как разъясняют нам священнослужители, практика эта берёт начало ещё с апостольских времён. Мученик, пострадавший за веру во Христа, Спасителя своего, после смерти становился фигурой особого внимания и прославления в молитве. Часто на гробницах таких людей совершались Божественные Литургии. Ведь они были теми, кто отдавал жизнь свою за самое ценное, что у них было – за Бога. Но из святоотеческих трудов мы видим, что человеку должно служить только Богу и лишь Ему одному. Такого понятия, как «святослужение» нет. Но есть «богослужение». Другими словами, поклонения святым как такового нет. Во всех отношениях подразумевается именно их почитание. «Я Господь, Бог твой, да не будет у тебя других богов пред лицом Моим» (Исх. 20, 2-3), но «Поминайте наставников ваших... и взирая на кончину их жизни, подражайте вере их»

(Евр. 13, 7).

Угодники Божии – это члены Церкви Христовой, они есть «молитвенники» и покровители людские на небесах, как говорят святые отцы. Не посредники между Богом и человеком, а только лишь «сомолитвенники». Их присутствие, наоборот, приближает паству к Творцу, соединяет с Ним ещё крепче. Говоря иначе, святые есть те, кто подвигом веры своей и неисчерпаемой любовью осуществили в себе переход к богоподобию, чем приблизили Божию благодать.

«... я не могу умолчать о блаженном священномученике и черноризце сего монастыря Кукше, о котором все знают, что он прогонял бесов, крестил вятичей, дождь свёл, иссушил озеро, сотворил многие другие чудеса и после многих мук убит был...» В XII веке Святитель Симон, епископ Владимирский и Суздальский говорил так о Кукше Печерском. О том, кто своим подвижничеством, проявившемся в подвиге, сравнимым с деятельностью христианских мучеников апостольских лет, положил начало обращению в православие большей части славянского населения древней Руси. В действительности же священномученика Кукшу Печерского следует считать духовным отцом не только вятской земли. Имя его по праву вписано в летопись великих дел христианских подвижников, посвятивших жизнь свою Богу и проповедованию слова Его там, где в нём нуждались страждущие.

С христианством вятичи познакомились сравнительно поздно. Это связано с территориально-политическими особенностями тогдашней Руси, а также – с отсутствием собственной епархии на их землях. В начале XII века иеромонах Киево-Печерского монастыря Иоанн Кукша и его ученик Никон отправляются проповедовать учение Христа на территорию нынешних Орловской и Калужской областей. По преданию, они поставили скитский дом неподалёку от современного города Мценска на правом берегу р. Оки. За то недолгое время, которое подвижники пребывали в здешних местах, они крестили местное население, несли свет Евангелия во мглистые равнины и леса невиданной земли. Так случилось, что в конце августа 1113 года, на рассвете, Иоанн Кукша и Никон принимают мученическую смерть во мраке туманных болот, своей кровью освятив дикую почву околдованного края.

Шли столетия. Своё движение начал век двадцатый, и штампом канцелярской печати орловского губернатора ставится отметка на письме епископа Зиновия Козловского, в котором он просит С.С. Андреевского о содействии в достойном чествовании дня памяти просветителя «орловской страны» Иоанна Кукши и надеется на личное участие губернатора в организации святого торжества. Это ли не преемственность времён? Событие, вершившееся на вятской земле 900 лет назад, словно ударив по мягкому телу язычества, навечно пробудило здешнюю жизнь; именно в то летнее утро пробился искрящийся родник христианства посреди зачарованных просторов будущих предместий орловских поселений.

Город Орёл, 27 июня 1913 года. Ровно через два месяца состоится

«прославление церковным и всенародным религиозным торжеством приснопамятного и славного просветителя... Священномученика Кукши». Епископ Зиновий Козловский обращается к городскому голове: «...уже возбуждено ходатайство пред Святейшим Синодом о церковном праздновании... 27 сего августа совершением торжественных Богослужений во всех храмах епархии накануне всенощных бдений, а в самый день памяти Божественных Литургий и молебствий св. Кукше и устройством крестных ходов. Но ввиду того громадного значения, какое имело для обывателей Орловского края принятие ими христианства, желательно, чтобы празднование... носило особенно торжественный всенародный характер. Посему покорнейше прошу Городское Общественное Управление принять участие в сем праздновании...» Сохранившиеся в архивных фондах дела канцелярии орловского губернатора и орловской городской управы дают достаточно полное представление о масштабах празднества, о бережном и трепетном отношении к имени своего Святого. Каждый документ, будь то циркуляр, доклад, заявление, телеграмма, письмо, справка или объявление, несмотря на официальный стиль изложения, наполнен особым благоговейным тоном. Губернатор, депутаты орловской городской Думы, чиновники канцелярий, представители городских и уездных земских управ, начальники полиции, редакторы орловских газет, члены городских правлений – все осознавали особую событийность предстоящих празднеств. 25 июня 1913 года епископ Зиновий Козловский напоминает орловскому городскому голове о том, что близится памятная для местного населения дата. Он просит городское управление принять участие в праздновании, а также, по возможности, постараться придать празднику некую торжественность. Подобное письмо епископ напишет 10 июля «Превосходительству исправляющему должность Орловского Губернатора, в звании Камергера Двора Его Величества, Действительному Статскому Советнику Николаю Павловичу Галахову». Ознакомившись с письмом епископа, городской голова обращается к протоиерею Ливанскому за советом по поводу участия городского общественного управления в близящемся мероприятии, одновременно приглашая духовное лицо посетить 27 июня в восемь часов вечера городскую Думу. Машинописный текст письма оканчивается, и далее, крупным ровным почерком красуется росчерк самого головы: «подписаль Горностаев».

«Городская Управа, с своей стороны признавая нравственным долгом принять участие в торжественном праздновании... полагала бы...». Речь идёт о расходах на возведение в Петропавловском кафедральном соборе иконы св. священномученика Иоанна Кукши. Кроме того, имеется распоряжение приобрести брошюры по праздничной тематике для раздачи учащимся в городских училищах, «возбудить ходатайство перед Епархиальным Начальством о том, что если в будущем при каком либо учебном заведении гор. Орла будет устроена церковь, то таковую построить во имя Св. Священномученика Кукши...». Орловский губернатор Сергей Сергеевич

Андреевский в циркуляре к городским и уездным земским управам и начальникам полиции отмечает, что не сомневается в должном и «сочувственном» отношении общественных учреждений к призыву епископа Зиновия. И 17 августа на стол губернатора ложится письмо из севской городской управы, которая сообщает, что поставленный Орловской городской Думой вопрос будет рассмотрен и всё необходимое «по сему предмету управою будет исполнено». Любопытно взглянуть на список лиц, «коим посланы пригласительные письма о явке 21 августа в 8 часов вечера в дом Губернатора» для обсуждения спорных моментов в организации торжеств, приуроченных к памятной дате. Список этот напечатан в столбик на отдельном листе бумаги: 1. Губернский Предводитель Дворянства 2. Уездный Предводитель Дворянства 3. Председатель Губернской Земской Управы 4. Председатель Уездной Земской Управы 5. Городской Голова 6. Начальник гарнизона г. Орла ... Под № 27 значится «Председатель Орловского Общества Хоругвеносцев».

Вплоть до самого праздничного дня продолжается активная переписка между высокопоставленными чинами города и губернии по благоустройству и организации торжеств. По прошествии ста лет мы имеем потрясающую возможность ознакомиться со всеми деталями этой переписки и проанализировать каждый документ начала прошлого века. Действительно, на плечи губернских и городских властей легла огромная ответственность: перед совестью, народом и перед традициями православия. И они справились, что подтверждается потемневшими страницами официальных документов императорской России. А чего стоит упоминание гостей, почтивших губернию своим присутствием. На величественной церемонии в Петропавловском Кафедральном соборе были митрополит Киевский и Галицкий Флавиан и «Царственная Гостя, Великая Княгиня Елисавета Фёдоровна», что возвысило настроение десятитысячной толпы верующих. Также на празднество прибыли архиепископ Курский Стефан, настоятель Симонова монастыря в Москве Мисаил, бывший епископ Орловский. Церковные таинства совершали многие члены Епархиального Съезда. Митрополит Флавиан прибыл в Орёл ещё 24 августа, около пяти часов дня. Горожане знали о его приезде заранее, поэтому, как только подошло время, заторопились на железнодорожную станцию. Многие занимали места на улицах для долгожданной встречи столь высокого гостя. «С приближением поезда к станции, во всех церквях г. Орла раздался красный звон». Митрополита встречали епископ Орловский и Севский Григорий, Орловский губернатор, «Шталмейстер Двора Его Величества» С.С. Андреевский, губернский предводитель дворянства, Гофмейстер Двора Его Величества М.К. Полозов, уездный предводитель дворянства Н.Н. Бурнашев, председатель губернской земской управы С.Н. Маслов, а также директор кадетского корпуса, прокурор орловского окружного суда, городской голова, директора гимназий и многие другие чины города. Выйдя из вагона, Флавиан благословил встретивших его граждан, а когда толпа заполнила перроны

орловского вокзала, в души присутствующих полилось ангельское пение хора духовной семинарии. Около вокзала собрались учащиеся железнодорожного училища. Огромное количество людей видел Владыка по пути своего следования в Кафедральный собор. Тротуары и мостовые наполнились радостью многочисленных улыбок и светлых лиц орловчан. Ученики и ученицы стояли рядом со своими гимназиями и институтами, приветствуя митрополита, осыпали его дорогу живыми цветами. Слова «сыновней радостью приветствуем прибытие Ваше в родной Вам богоспасаемый город Орёл» Флавиан слышал перед входом в Петропавловский собор, где на следующий день вместе с епископом Григорием он отслужил Божественную литургию. «Его высокое иерархическое положение, его величаявая осанка, проникновенное, внятное и громогласное служение, – всё это питало дух народа, поднимало настроение и возбуждало высокие чувства». Присутствие митрополита Киевского и Галицкого привносило с собой дух самой Киево-Печерской лавры, о чём свидетельствуют слова очевидцев торжества. Во время службы собор не мог вместить всех желающих – настолько много народа собралось в этот час. После полудня епископ Орловский и Севский принял около пятидесяти человек светского и духовного званий на организованном им обеде. Вместо алкоголя на столах стояли фруктовые напитки. Все присутствовавшие выразили глубокую благодарность митрополиту за его долгожданный приезд. В шесть часов вечера состоялся крестный ход из Троицкого собора в Петропавловский с иконой священномученика Кукши, с заключенной в неё частицей мощей святого. 26 августа, в полдень, прибыл архиепископ Курский и Обоянский Стефан, а в три часа курьерский поезд доставил в Орёл Великую Княгиню Елизавету Фёдоровну для участия в юбилейных торжествах. Княгиню сопровождали старшая сестра Марфо-Мариинской обители В.С. Гордеева и «Гофмейстер Двора Его Величества» Корнилов. С вокзала Елизавета Фёдоровна проследовала во Введенский женский монастырь, где она остановилась на время праздничных дней. Множество людей собралось вокруг обители ради редчайшей возможности лицезреть царскую особу. Убранство монастыря было красиво как никогда: декорированные триумфальные ворота, живые зелёные гирлянды и цветы. Княгиню встречали ректор семинарии, местное духовенство, ученицы Свято-Ольгинской монастырской и Сергиевской церковно-приходской школ. Перед тем, как пройти в главный храм монастыря, Елизавета Фёдоровна поцеловала распятие, а после проследовала на приготовленное ей место перед иконой Балыкинской Божьей Матери. Великой Княгине подарили несколько икон, сделанных вручную местными воспитанницами, и букет из белых роз. В шесть часов вечера Елизавета Фёдоровна отправилась в Кафедральный собор на всенощное бдение. Казалось, весь город пришёл сюда – так много было людей вокруг храма, не сумевших попасть под величественные соборные своды.

Наступил долгожданный день, принесший ошутимое, но приятное для

верующих сердец волнение. По ходатайству священнослужителей, а также городской управы в этот день учащиеся всех учебных заведений были освобождены от занятий. Им были розданы брошюры, изданные под редакцией протоиерея Ливанского. В них молодёжь могла видеть изображение св. священномученика Кукши и познакомиться со стихотворением, посвящённым стародавнему событию, знаменательному для орловской души. Постановлением городской Думы всем торговцам города было предложено закрыть лавки для возможности участия в Богослужении. От настоятелей церквей и церковных старост в Орловский Дом Трудолюбия поступили средства на организацию 800 обедов для бедных и малоимущих.

В пятнадцать минут десятого в Петропавловский собор для служения литургии прибыли митрополит Киевский и Галицкий Флавиан, архиепископ Курский и Обоянский Стефан, епископ Орловский и Севский Григорий. Облачившиеся иерархи вместе со священнослужителями вышли на середину храма. Началась Божественная литургия. Пение звучало в два хора. Все чины города присутствовали на службе: начальники учебных заведений, представители городского и земского управления, судебного ведомства, духовенство, военные, учащиеся. Насчитывалось около 15 тысяч молящихся. Чтобы верующие в полной мере смогли ощутить себя причастными к празднику, на кадетском плацу был организован молебен. Посреди площади возвышался шатёр, возведённый в старорусском стиле и обтянутый материей национальных оттенков. Мест вокруг шатра удостоились воспитанники духовных и светских учебных заведений. Под разлив колокольного звона из собора на плац двинулись хоругвеносцы орловских и елецких церквей. За ними следовали священнослужители с иконой св. священномученика Кукши, красиво украшенной живыми цветами. Шествие сопровождалось пением тропаря святому Кукше. С появлением процессии вся площадь оживилась, головные уборы исчезли, и взоры устремились на священное действие. В шатре на аналой легли распятие, Евангелие и икона. Начался торжественный молебен: стройно звучало пение архиерейского хора, многотысячная толпа осеняла себя крестным знаменем, вознося молитвы. Молились все вместе, под открытым небом, где каждый чувствовал себя частью чего-то общего, великого и неповторимого. Всё возвращалось на круги своя: 800 лет назад то же небо улыбалось проповеднику и новообращённым чадам Бога истинного. Молебен закончился провозглашением многолетия «Царствующему Дому», Великой Княгине, Святейшему Синоду, церковным иерархам, «Христолюбивому воинству» и всем правоверным. Крестный ход направился по своим церквям. Вечером того же дня в зале Дворянского Собрания состоялось торжество, на котором присутствовало всё высшее общество. Звучало хоровое пение, произносились хвалебные речи, взлетали благодарственные аплодисменты. Вечер окончился исполнением государственного гимна.

Из обзора местных печатных изданий о прошедших на днях городских событиях: «Во всех храмах Орловской епархии в этот день совершены были

торжественные праздничные Богослужения с молебным пением святому Кукше; все города и веси Орловской страны посвятили этот день чествованию памяти своего Просветителя; все насельники Орловской земли, взрослые и дети, услышали в этот день повесть о миссионерских подвигах и мученической кончине своего духовного отца и благодетеля. Велик и славен был этот день в нашем крае!»

Список использованных источников:

1. ГАОО. Ф. 580. Оп. 1. Д. 4032.
2. Орловские епархиальные ведомости. 1913. № 35. С. 943–956; № 36. С. 973–1022.

Комова М. А.

Сказание об иконе св. Николы Новосильского (Доброго) как источник по южнорусской письменности и иконографии

Сказания о чудотворных иконах Верхнеокского края никогда не становились предметом научного исследования, ни текстологического (выявление источников), ни искусствоведческого (выявление стилистики и особенностей иконографии). Тем не менее, в обозначенном регионе в XVI–XIX вв. получили распространение около десяти местночтимых икон известного византийского святого Николая, епископа Мир Ликийских. Особое место среди чтимых святынь края занимали иконы традиционного письма с топонимическим наименованием (т.н. «Никола Новосильский», «Никола Столбовской», «Никола Одринский», «Никола Паниковецкий Трубчевский») и церковные скульптуры (т.н. «Никола Мценский», «Никола Болховский», «Никола Ливенский», «Никола Площанский»), утраченные к настоящему времени.

Фольклорные тексты иногда остаются единственными свидетелями бытования ряда памятников иконописной традиции, т.к. связь литературного процесса и истории древнерусского искусства несомненна и находит много параллелей в текстах, распространенных в верховьях Оки. Сложность изучения текстов о местночтимых иконах состоит в том, что первоначально Сказания бытовали в виде устных рассказов или разрозненных записей. Затем Сказания опубликовались в течение XVIII–XIX вв., каждый раз с новыми комментариями, часто искажавшими первоначальный текст.

Нужно также учитывать, что культура Верхнего Поочья относилась к стыковому типу, т.е. располагалась на перекрестке двух традиций: центральнорусской и южнорусской. Ее активное формирование полагается на XVII–XVIII вв. – время укрепления позиций Московского государства, присоединения обширных западных территорий и включения в местные тексты ряда мировоззренческих особенностей южнорусской традиции. Украинские сюжеты получили распространение в данном регионе, найдя